

Снаружи стены главного зала были практически полностью чёрными. И перед этим монументальным тёмным зданием сейчас волновалось людское море. К этому моменту учеников здесь собралось, должно быть, больше 10 тысяч.

Вся Школа Ремесла в полном составе построилась на площади перед главным залом ровными рядами. Кое-где раздавались шепотки, но всё же, для такой толпы вокруг царила неестественная тишина. Все чего-то ждали.

«Это глава!»

«Глава, старейшины и даже все личные ученики! Здесь вся верхушка школы, о чём же пойдёт речь на собрании?»

«Смотрите, рядом с сеньором Лин Янем, это Бай Юньфэй!»

«Так это тот, кто взорвал половину скалы с мастерскими? Он также впервые стал личным учеником в качестве исключения. Ты думаешь, это собрание как-то связано с ним?»

«М-м, вряд ли. Даже если его сделали личным учеником в виде исключения, устраивать такое собрание ради этого никто бы не стал. Хотя, если подумать, то сегодня как раз истекает три месяца, как он вступил в Школу Ремесла, так что кто знает...»

«Я слышал, что он буквально только что сразился с сеньором Чэнь Хуанхуа и полностью его сокрушил...»

«Что? Сеньор Чэнь Хуанхуа же прорвался на ступень Предка Духа? Каким образом он мог проиграть...»

«Это сущая правда. Я всё видел вот этими вот глазами! Сеньор Бай невероятно силён, он не оставил сеньору Чэнь Хуанхуа и шанса. Поединок закончился практически по мановению его руки...»

«Э? Кто этот старец рядом с главой? Никогда его раньше не видел. Смотрите, даже все старейшины держатся позади него...»

«Ты лишь недавно вступил в школу, так что нет ничего удивительного, что ты не знаешь. Это прежний глава Школы Ремесла, Цзы Цзинь. После того, как он передал школу главе Коу, он практически не появлялся на публике».

«Старейшина из предыдущего поколения?! Не слишком ли он молодо выглядит для столь почтенного возраста?»

«Что за чушь? Ты что, не в курсе, что сильные духовные практики могут, даже перевалив за сотню лет, выглядеть на 30-40. Нашёл, чему удивляться».

«Но разве прежний глава не отошёл от дел? Почему же он тоже принял участие в этом собрании?»

«Будто я могу об этом знать...»

«.....»

Торопливые шепотки прокатились по необъятной толпе, но когда Коу Чанкун и остальные наконец остановились, все разговоры словно обрезало. Воцарилась звенящая тишина.

Бай Юньфэй впервые стоял перед таким огромным количеством людей. Многие одаривали его взглядами и даже незаметно показывали на него другим, и от этого юноше было изрядно не по себе. Но он сумел взять себя в руки, держа голову прямо и сохраняя подобающее личному ученику выражение на лице.

Перед фасадом главного зала возвышался громадный каменный пьедестал. Обычно его использовали для поединков членов внутренней школы, но сейчас Коу Чанкун с остальными остановились в самом центре этой платформы, тогда как Сун Линь быстро организовал личных учеников, расставив их по периметру возвышения.

Это было всеобщее собрание школы, а не какая-то церемония награждения или ежегодное событие. Поэтому не было никаких вступительных речей от старейшин или даже организаторов среди учеников.

Глава Коу просто обвёл взглядом все десять тысяч собравшихся и проговорил ясным и хорошо поставленным голосом: «Мы собрались здесь сегодня ради одного-единственного объявления!»

Его голос ничем не усиливался, но каждый ученик отчётливо слышал каждое слово, поскольку на площади царила такая тишина, что, казалось, урони иголку – и все обернутся на звук.

Коу Чанкун неожиданно повернулся в сторону Бай Юньфэя: «Юньфэй, поднимись сюда!»

«Так это всё же как-то связано со мной!» — сердце юноши пропустило удар. Но как бы он ни был удивлён, Юньфэй не посмел замешкаться, в мгновение ока оказавшись на каменном возвышении.

Приблизившись к главе Коу, Бай Юньфэй нерешительно проговорил: «Мастер...»

Однако Коу Чанкун неожиданно покачал головой и произнёс слова, от которых внутри Юньфэя всё заledenело!

«Не называй меня мастером».

В голове юноши словно что-то взорвалось, панические мысли устроили бешеную свистопляску: «"Не называй меня мастером"?! Что это означает? Стоп-стоп... неужели... я теперь не его личный ученик?!» Когда последняя мысль вспыхнула в его сознании, Бай Юньфэй почувствовал, как его сердце сжалось в ужасе. Он стоял и не мог выдавить из себя ни слова.

Чего он не замечал, так это того, что старейшины позади главы взирали на его метания с лукавыми улыбками.

Впрочем, Коу Чанкун не дал паузе затянуться. Он указал пальцем на Бай Юньфэя и перевёл взгляд на остальных учеников: «Как я уже сказал, целью этого собрания является единственное объявление. Так вот...

Недавно вступивший в нашу школу ученик, а именно – Бай Юньфэй! С этого момента ты становишься четвёртым учеником прежнего главы Школы Ремесла, Цзы Цзиня!»

«.....»

«.....»

Долгие три секунды над площадью властвовала абсолютная тишина. Не было слышно даже

звуков дыхания.

А затем... толпа внизу словно взорвалась.

«Что? Я не ослышался? Что сказал глава? Кто новый ученик?»

«Насколько я понял, предыдущий глава Цзы Цзинь собирается взять нового ученика. Это правда?»

«Я услышал то же самое. Если глава не оговорился, то этим новым учеником станет Бай Юньфэй. То есть... он станет младшим соучеником самого главы Коу...»

«Как-то всё это внезапно?! Прежний глава, столько лет пребывавший в уединении, вдруг решил взять нового ученика?!»

«Сеньор Бай... э-э, стоп. Теперь нам придётся называть его “наставник Бай”!»

«Это какие же у него должны быть связи и происхождение, чтобы стать личным учеником прежнего главы...»

«.....»

Все личные ученики также не могли сдержать изумления, включая даже Сун Линя. У него было такое выражение лица, словно он не мог поверить своим ушам. Судя по всему, он также не был уведомлён заранее о содержании объявления.

Коу Чанкун с улыбкой разглядывал застывшего Бай Юньфэя: «Юньфэй, с этого дня тебе не нужно звать меня мастером. В вопросах иерархии возраст не играет роли, так что мы с тобой теперь соученики. Для неловкости нет оснований. Я даже официально не принимал тебя в качестве личного ученика, если уж на то пошло. Ты заслужил одобрение нашего мастера своими собственными достижениями. Так что привыкай к своему новому статусу».

«Я... это...» — Бай Юньфэй по-прежнему пребывал в ступоре, не зная, как реагировать на подобную ситуацию, и слова Коу Чанкуна вовсе не упрощали эту задачу.

Хуанфу Нань, стоявший поодаль, скривил губы, глядя на его мучения: «Хмф! Юнь Бай, удача явно следует за тобой по пятам! Всего за три месяца ты прошёл путь от ученика-неофита до представителя моего поколения! Что ты застыл, мастер ждёт твоего ответа. Поторопись и назови его своим мастером!»

Его недовольный окрик привёл Юньфэя в чувство.

Быстро взглянув на добродушно улыбающегося Цзы Цзиня, Бай Юньфэй со всей поспешностью поклонился и проговорил: «Уче... Ученик Юньфэй приветствует своего... своего мастера!!!»

Цзы Цзинь удовлетворённо кивнул: «Очень хорошо. Юньфэй, с этого дня ты будешь моим личным учеником. Я научу тебя всему, что знаю сам, не подведи меня...»

«Да, мастер!!!»

Последнюю фразу Бай Юньфэй выпалил неожиданно окрепшим голосом. Подумать только, ещё минуту назад он рухнул в пучины отчаяния, а теперь словно вознёсся на небеса. В его голове стучала одна-единственная мысль...

«Всё происходит слишком быстро, но... это и есть настоящая жизнь!!!»

На этом всеобщее собрание Школы Ремесла подошло к концу.

Многие ученики так до конца и не поняли, что произошло, и теперь громко о чём-то спорили, покидая Центральный Пик. Цзы Цзинь сказал Бай Юньфэю прийти к нему завтра рано утром на Северный Пик, после чего вместе со старейшинами удалился в главный зал, оставив Бай Юньфэя на попечение его друзей.

Прошло совсем немного времени, и площадь практически опустела. Здесь остались только люди, которых Бай Юньфэй знал лично.

Тан Синьюнь, Е Чжицю, Чжун Сюйхао и другие сгрудились вокруг юноши.

«Бра... нет, сеньо... эм-м, мастер Бай?..» — Мо Сяосюань, собиравшийся поздравить товарища, растерянно застыл, не зная, как теперь к нему обращаться.

«Ох... забудь об этом, — Юньфэй махнул рукой. — От такого обращения у меня мурашки по коже. Называй меня так же, как и раньше. Между собой нам нет нужды придавать этому такое значение».

«Правда? Мы можем продолжать называть тебя братцем Баем?» — радостно воскликнул Чжун Сюйхао.

«Да», — уверенно кивнул Бай Юньфэй.

«Ф-фух... это хорошо... — Мо Сяосюань театрально вздохнул. — Я боялся, что теперь ты уже не тот братец Бай, что раньше! Ты же теперь представитель “предыдущего поколения”, как мы должны на это реагировать, хах!»

«Это всего лишь вопрос иерархии. Мы же по-прежнему остаёмся друзьями, — усмехнулся Юньфэй. После чего со странной улыбкой повернулся к Тан Синьюнь: — Синьюнь, я, так и быть, не буду заставлять тебя называть меня “мастером Баем”, ха-ха...»

«.....»

Девушке нечего было ответить. В прошлом, она не раз поддевала Бай Юньфэя, намекая на то, что формально она старше его по статусу, и он должен обращаться к ней соответствующе. А теперь их роли в этой шутке поменялись с точностью до наоборот.

В этот момент к ним приблизились Сун Линь, Сяо Наньжэнь и даже Лин Янь. Сун Линь нерешительно взял слово: «Мастер... мастер Бай?..»

Похоже, им приходилось прикладывать немалые усилия, чтобы поспевать за стремительно меняющимися событиями.

«Сеньор, пожалуйста, во имя всего святого, не называйте меня “мастером”... — замахал руками Бай Юньфэй. — Пусть будет “Юньфэй”, как и раньше. Для этих странных нововведений нет нужды».

Сун Линь про себя вздохнул с облегчением.

«Ха-ха, тогда, будь любезен, не зови меня больше сеньором...»

Немного подумав, Бай Юньфэй предложил: «Тогда я буду называть вас брат Сун, брат Сяо и брат Лин. Вы все старше меня, так что такое обращение выглядит вполне естественно».

«Идёт. На том и порешим», — быстро согласился Сун Линь. Как бы то ни было, но называть “мастером” вчерашнего “младшего ученика” было крайне неловко.

<http://tl.rulate.ru/book/298/226007>